

Что касается третьего сообщения... Се Нинчэнь смотрел на него долго, он был ещё увереннее, чем с первыми двумя.

В его голове всплыло лицо Ся Хэчжи. Спустя два года они снова встретились, и Ся Хэчжи, как всегда, использовал свою любимую тактику — притворяться жалким.

Но... Ся Хэчжи, у меня нет права знать, как у тебя дела, и я совсем не хочу знать.

Се Нинчэнь смотрел на третье сообщение, затем, опустив глаза, закрыл страницу сообщений и положил телефон.

Только он положил телефон, как поднял голову и увидел, что Су Чаолэ смотрит на него с завистью.

— Что случилось? — спросил Се Нинчэнь.

Су Чаолэ, наполовину завидуя, наполовину разочарованный, ответил:

— Ты получил так много сообщений, а я ни одного.

Су Чаолэ был открытым и простым человеком, Се Нинчэнь к нему относился хорошо и утешил его:

— Все написали мне просто из вежливости, чтобы поблагодарить за ужин.

Подумав, он добавил:

— Хочешь завтра попробовать приготовить что-нибудь? Я могу тебя научить.

Глаза Су Чаолэ загорелись:

— Правда?

Се Нинчэнь кивнул, затем взял книгу и сел на кровать.

Су Чаолэ, сразу воспрянув духом, сказал:

— Подожди меня.

И, словно ветер, выбежал из комнаты.

В кухне напротив комнаты Ся Хэчжи готовил лапшу быстрого приготовления. Услышав, как открылась дверь, он поднял голову и увидел, что Су Чаолэ направляется к кухне.

Су Чаолэ подошёл к Ся Хэчжи и, увидев, что тот держит лапшу, спросил:

— Только это будешь есть?

Ся Хэчжи кивнул:

— Ну да.

Су Чаолэ:

— В холодильнике есть фрукты.

Ся Хэчжи:

— Не хочу.

Су Чаолэ задумался, затем спросил:

— А что ты любишь есть?

Ся Хэчжи, небрежно ответил:

— Свиные рёбрышки на пару с рисовой мукой.

Су Чаолэ, с улыбкой в глазах, кивнул. В этот момент раздался звук кипящей воды, и он быстро подошёл, чтобы принести чайник.

Ся Хэчжи посмотрел на него, равнодушно сказав:

— Спасибо.

Су Чаолэ, глядя на лапшу, добавил:

— Мой сосед на самом деле хороший человек. Ты знаешь, он готовил так долго, а ты сказал, что это невкусно. Ему, конечно, было неприятно, поэтому он так отреагировал.

Пар от кипятка поднимался вверх, Ся Хэчжи опустил глаза, его длинные ресницы отбрасывали тень.

— Он хороший человек?

Су Чаолэ искренне ответил:

— Да, он красивый и добрый, хоть и немного молчаливый. Но он действительно добрый. Эй, пожалуйста, больше не ссорься с моим соседом. Я видел, что он принёс с собой много лекарств, у него, кажется, не очень хорошее здоровье. А когда человек болеет, ему нельзя нервничать.

Ся Хэчжи слегка замер, разрывая пакетик с приправой:

— Какие лекарства?

Су Чаолэ:

— Одно от желудка, а ещё два я не знаю.

Ся Хэчжи промолчал.

Су Чаолэ посмотрел на него и тихо повторил:

— Если ты будешь к нему лучше относиться, то поймёшь, что он действительно хороший человек, правда!

— Правда? — Ся Хэчжи закрыл крышку лапши, слегка надавив на неё.

Се Нинчэнь был хорошим человеком, он это знал. Но теперь эта доброта больше не была направлена на него.

Почему он больше не был добр к нему?

Ся Хэчжи опустил голову, погрузившись в лёгкий пар. Су Чаолэ продолжал говорить, но Ся Хэчжи его уже не слушал. Когда он очнулся, Су Чаолэ уже ушёл.

Се Нинчэнь, устроившись на кровати, читал книгу. Прочитав две страницы, он увидел, как Су Чаолэ весело вернулся и, совершенно непринуждённо, сел на край его кровати, его глаза сияли:

— Ты умеешь готовить свиные рёбрышки на пару с рисовой мукой?

Се Нинчэнь посмотрел на место, где сидел Су Чаолэ, слегка нахмурившись, и отодвинулся, чтобы увеличить дистанцию.

— Умею. Ты хочешь приготовить это завтра?

Су Чаолэ, совершенно не заметив его движения, кивнул, как маятник.

Се Нинчэнь кивнул, но, видя, что Су Чаолэ не собирается вставать, добавил:

— Иди прими душ.

Су Чаолэ, радостно кивнув, отправился в душ.

На следующее утро съёмочная группа объявила в прямом эфире результаты вчерашних сообщений, и трансляция началась.

Съёмочная группа забрала участников, которые сделали взаимный выбор, и отвезла их в ресторан для романтического завтрака. Успешно выбрали друг друга только две пары: Се Нинчэнь и Дуань И, а также Ван Цзюэ и Сунь И.

Пары отвезли отдельно. Се Нинчэнь и Дуань И насладились обильным завтраком, затем вернулись в дом. Войдя внутрь, они увидели Ся Хэчжи, сидящего за столом и завтракающего.

Ся Хэчжи держал кусок тоста, медленно его пережёвывая. Увидев их, он на несколько секунд остановил взгляд на них, его тёмные глаза не выражали эмоций, лишь казались холодными. Он опустил голову, откусил кусок тоста, прожевал его, затем, будто насытившись, встал и, пройдя мимо Се Нинчэня, вышел.

[Ся Хэчжи выглядит мрачным.]

[Вчера он отправил Се Нинчэню смс симпатии.]

[Можно ли это назвать смс симпатии? Это было скорее провокацией.]

Сегодня днём съёмок не было, и участники могли свободно заниматься своими делами. Съёмочная группа снимала их повседневную жизнь с их согласия. У каждого участника был свой канал, и зрители могли выбирать, кого смотреть.

Ся Хэчжи ушёл раньше всех и вернулся раньше всех. Перед возвращением он заехал в популярный чайный магазин и купил восемь напитков: семь холодных и один горячий, который упаковал в термосумку. Затем он заехал в небольшую закусочную и купил восемь порций вонтонов.

Купив всё, он вернулся на виллу, где проходили съёмки.

В этот момент в прямом эфире Ло Шэнхэ возвращался вместе с Се Нинчэнем. Утром они выехали в одном направлении, и Ло Шэнхэ подвёз его, поэтому вечером он специально дождался, чтобы отвезти его обратно.

Этот момент вызвал бурю обсуждений в прямом эфире. Ся Хэчжи, только что занеся напитки и вонтоны в дом, случайно открыл трансляцию и увидел это.

Он посмотрел на телефон, затем на стол, где лежали его покупки, его лицо стало холодным. Он усмехнулся, бросил вещи и ушёл в комнату.

Через некоторое время он услышал, как в гостиной кто-то сказал:

— Вау, кто такой добрый, купил чай «Юэсинь»? Я давно хотел его попробовать, и это мой любимый клубничный вкус!

Ся Хэчжи, сидя в комнате, слышал это, его лицо становилось всё мрачнее. Он встал и вышел, увидев, что Мао Сюэсюэ, Су Чаолэ и Ван Цзюэ уже вернулись. Мао Сюэсюэ, с блестящими глазами, смотрел на Ся Хэчжи:

— Это ты купил?

Ся Хэчжи кивнул, обойдя Мао Сюэсюэ:

— Берите сами, остальные я отнесу в их комнаты.

С этими словами он взял термосумку с горячим напитком и порцию вонтонов и отнёс их в комнату Се Нинчэня, положив на стол.

[Я правильно помню, что это горячий напиток?]

[Ого, специально для Се Нинчэня?]

[Это знак примирения? Это знак примирения!]

[Ааа, теперь я жду их свидания!]

На столе лежали личные вещи, а также лекарства, о которых говорил Су Чаолэ.

Ся Хэчжи сжал губы, взял лекарства и прочитал инструкцию: желудочное, успокоительное, успокоительное.

Успокоительное.

Ся Хэчжи нахмурился, его глаза стали холодными.

В этот момент из гостиной донёсся взволнованный голос:

— Что? Снаружи фанаты Ло Шэнхэ?

— Уже на второй день появились?

— Я же говорил, что здесь легко нас найти.

— Ну, мы здесь всего на три дня.

— Да, но завтра уже третий день, а мы ещё не знаем, что дальше.

— Ло Шэнхэ и Се Нинчэнь вернулись.

Услышав последнее, Ся Хэчжи вышел.

Только он вышел из комнаты, как столкнулся с возвращающимися Се Нинчэнем и Ло Шэнхэ. Се Нинчэнь, разговаривая с Ло Шэнхэ, выглядел спокойным, но, увидев Ся Хэчжи, вышедшего из его комнаты, его лицо мгновенно омрачилось, и он нахмурился.

Но не только Се Нинчэнь был недоволен. Ся Хэчжи, выйдя из комнаты, выглядел нормально, но, увидев их, его лицо мгновенно потемнело.

На лице Ло Шэнхэ была маска Се Нинчэня.

Ся Хэчжи прищурил глаза, его тёмные глаза словно оценивали их.

<http://bllate.org/book/16861/1553011>